

Гермиона Грейнджер

Джеймс достал приставку и установил в неё картридж.

— Запустил, — сказал он. — У меня есть новая игра на Нинтендо — Стрит Файтер.

Мы расселись на ковре перед телевизором. Джеймс сунул мне в руки джойстик, на который я смотрела с непониманием, поскольку не знала, как им пользоваться, а спросить было стыдно. Раньше меня никогда не звали играть в приставку, да и друзей никогда не было. Уж от кого, а от потомственных волшебников развлечений обычных детей я никак не ожидала.

На экране появилась заставка. На чёрном фоне оранжевыми и синими буквами было написано:

Street Fighter II

The World Warrior

capcom 1991, 1992

capcom U.S.A. inc 1991, 1992

— А что делать?

— Выбери бойца, — сказал Джеймс, продемонстрировав мне джойстик.

— Гермиона, — начала Сара, тыкая пальцами в мой джойстик, — смотри, вот этими клавишами выбирать. Ими же управлять. Это удары. Тут ещё есть комбо, я покажу.

Выхватив джойстик, Сара начала тыкать в клавиши.

— Запомнила? — спросила она.

— Не-е-т... Ты так быстро, я ничего не поняла.

— Давай играть, там разберёшься, — произнёс Джеймс.

Игрушка оказалось файтингом (дракой). Нужно было сражаться друг с другом. Вначале было сложно, но потом я втянулась. Играли по очереди, меняясь партнёрами. В итоге я выучила коронный удар. В очередной битве с Джеймсом я хаотично нажимала на кнопки джойстика.

— ХАДУКЕН!

Мой персонаж выполнил коронный приём, выпустил руками огненный шар. Персонаж Джеймса был побеждён.

— ДА! — радостно вскочила я. — ДА! Я тебя сделала! Что ты на это скажешь?

— Новичкам везёт, — с кислым лицом поведал Джеймс.

За спиной раздался вкрадчивый голос мистера Миллера:

— Если дети издают громкие звуки, значит всё хорошо. Вот если бы у вас было тихо, я бы переживал.

— Ой... Извините, я не хотела шуметь.

Обернувшись, я обнаружила на лице мистера Миллера невероятно широкую улыбку. Он светился от счастья. Добби с ним не было. Из-за игры я забыла вообще обо всём на свете, азарт затянул нас всех с головой.

— Шоб вы так жили, как прибедняетесь, — произнёс мистер Миллер. — Разве я не понимаю? Вы молодые, в заднице ещё горят пионерские костры... Можете шуметь сколько угодно, мои уши этого не услышат. Спасибо можете говорить тому умнику, кто придумал за заглушающие чары.

— Простите... Мистер Миллер, а где Добби?

— Ох, Добби... — со счастливой улыбкой на лице, мистер Миллер закатил глаза к потолку. — Милейший домовый эльф, шоб все были такими щедрыми!

— Папа, — начал Джеймс, — для тебя все милые, кто приносит много денег.

— Разве папа против? — улыбка не сходила с лица мистера Миллера. — Папа только ЗА! Любой, кто приносит папе денег, не может быть плохим человеком. Скажу больше, он может быть вовсе не человеком... Два миллиона по пятьдесят фунтов немечеными купюрами, и что главное — не фальшивки... Да ради такого гешефта я готов целовать эльфа, как родного Брежнева!

— Но откуда у домового эльфа могут быть такие большие деньги? — с негодованием спросила я.

— Милочка, послушайте старого еврея, я плохого не скажу. Не стоит спрашивать у пациента, откуда он достаёт шекели, главное — чтобы они легли в нужный бумажник, который ближе к вашему телу!

— Мистер Миллер, но с чего вы взяли, что у Добби есть деньги? Он мне показался... М-м-м... Неплатёжеспособным.

— Лапочка, слушайте здесь — еврейская хозяйка из трусов пошила майку! — с тем же непонятным акцентом произнёс мистер Миллер. — Но это не значит, что у неё не водятся шекелей...

— Папа хочет сказать, — начала пояснять Хана, — что нельзя судить людей... и не людей по внешнему виду.

— Правильные слова, доченька, — кивнул мистер Миллер. — Если судить о пациенте по френчу, можно ничего не продать. Учись, пока я живой. У вашего папы нюх на деньги, он меня ещё никогда не подводил. При первом же взгляде на Добби зараз стало ясно, что этот пан гонит пену**. Он такой же мутный, как Абрам Моисеевич, у которого было жизненное кредо: «Покупайте только у нас, в другом месте вас обманут ещё больше».

— Но сто миллионов фунтов...

Эта сумма была невероятной. Я не могла поверить, что раб, одетый в ветошь, способен раздобыть подобную сумму. Да даже те два миллиона, которые он передал мистеру Миллеру, казались выдумкой. Сложно представить, сколько нужно воровать, чтобы набрать такую сумму.

— Гермиона, ты ничего не знаешь за таких прохиндеев, как этот Добби, — с улыбкой сказал мистер Миллер. — У обычных людей «бабки» тают, хоть сейчас и не весна. А у таких, как этот эльф, шекели в карманах водятся. Он мне сразу напомнил евреев старой закалки из Советского Союза.

— А что не так с СССР? — не поняла я.

— Гермиона, у нас много общего... Ты не знаешь за советских евреев, зато Хайим знает за них много. Напряги глаза, чтобы уши не упустили главного, — стал говорить мистер Миллер. — В Советском Союзе официально миллионеров не было, их «раскулачивали», то есть отнимали всё и расстреливали. Поэтому миллионеры были подпольными, не афишировали своего богатства. Уверен, этот ушастый шкет живёт во дворце и ест чёрную икру на завтрак. Видишь этот нос?! — показал он пальцем правой руки на свой нос.

— Да, — кивнула я, не понимая, куда ушёл разговор.

— Таки этот нос чует запах денег, а от Добби пахло дорогим коньяком, кубинскими сигарами и зельем удачи, — хитро ухмыльнулся мистер Миллер. — Между прочим, капля Феликс Фелицис стоит сто галеонов. Дневная доза, целых двенадцать часов удачи, обойдутся в сто тысяч фунтов...

Что?! Как?! Это же так похоже на размышления моего любимого персонажа — Шерлока Холмса...

— Когда такие товарищи желают чего-то, они этого обязательно добьются, — продолжил мистер Миллер. — Добби хочет получить свободу, я хочу сделать гешефт. Судьба позволила сойтись нам вместе, чтобы обоим сделать хорошо. Уверен, этот эльф далеко пойдёт. Для такого свободолюбивого товарища заработать каких-то девяносто восемь миллионов фунтов не составит труда. Крайне благородная цель, которую я всем кошелем одобряю.

С восторгом посмотрев на отца Джеймса, я со смущением заметила, что он весьма привлекательный. Джеймс похож на отца... Неужели он станет таким же красавчиком? А ещё этот мужчина очень умный... Божички! Кажется, я влюбилась... Но ведь так нельзя... Влюбляться в отца своего друга...

— Мистер Миллер, вы прямо как Шерлок Холмс.

— Боже упаси! — покачал головой отец Джеймса. — У нас с мистером Холмсом есть кардинальные отличия. Я таки ненавижу скрипку, поскольку мама в детстве часами заставляла меня на ней пикивать.

— Пап, мы хотели продолжить играть, — недовольным тоном прервал наш разговор Джеймс.

— Сына, вначале сходите в магазин за продуктами, у мамы закончилось молоко.

— А волшебное слово? — хитрым взглядом посмотрел на отца Джеймс.

— Сдача ваша, — с печалью еле выдавил из себя мистер Миллер.

— С этого следовало начинать! — расплылся в улыбке Джеймс.

От такого общения с родителями я была в шоке. Мои родители меня бы за препирания... хм... не наказали бы, но мозги вынесли бы по полной программе, а тут... Нет, тут всё очень странно. Это неправильные волшебники, которые играют в игровую приставку на самом крутом телевизоре и живут в современном доме.

Ох! В голове промелькнула мысль, о которой за играми и общением с Миллерами я позабыла.

— Мистер Миллер, а как же Сами-Знаете-Кто?! — быстро затараторила я, опасаясь, что все тоже забыли о Тёмном Лорде.

— А что с ним не так?

— Но ведь Тёмный Лорд может возродиться!

— Ой, не смешите мои вторые девчонки, которые уже давно под сто! — усмехнулся мистер Миллер, словно речь идёт не о самом опасном маге. — Это он в Британии Тёмный Лорд, а в Одессе — еле-еле идиот! Дело детей — учиться и веселиться, а всякими проходимцами займутся взрослые, то есть мы с Софочкой.

Отчего-то я не усомнилась в том, что мистер Миллер может сделать Воландеморту много чего такого, что Тёмному Лорду совершенно не понравится.

— Но что может сделать простая домохозяйка Сами-Знаете-Кому? — с удивлением спросила я.

— Софочка личность творческая, — плечи мистера Миллера невольно дёрнулись, словно от плохого воспоминания. — Хочет — творит, а захочет — вытворяет... И не дай вам бог острого зрения, чтобы увидеть, как Софочка будет вытворять... Шоб я видел этого Тома Реддла на одной ноге, а он меня одним глазом!

— Эм... Простите...

— Гермiona, — подёргал меня за рукав Джеймс. — Не обращай внимания на папу, с непривычки его бывает слишком много. Пойдём лучше в магазин, я тебя научу выбивать стопроцентную скидку.

— Разве такая бывает? — Джеймс завладел всем моим вниманием. — Если не ошибаюсь, а я редко ошибаюсь, то стопроцентная скидка — это бесплатно...

— Именно так, — кивнул Джеймс.

— Но как?

— Несколько лет назад папа учил нас торговаться и получать почти везде скидку, — начал Джеймс, таща меня за собой в сторону выхода. Рядом пристроились его сёстры. — Мы с Сарой и Ханой достали всех продавцов в округе, пока мне не пришла гениальная идея...

— Это была моя идея! — возмутилась Хана.

— Точно-точно, — покивала в поддержку сестры Сара.

— Ой, не придирайтесь к словам, — невозмутимо сказал сёстрам Джеймс. — В общем, я подошёл к торговцу сладостями и сказал: «Мистер, мы с сёстрами учимся в еврейской школе, в которой не меньше трёхсот таких же юных дарований. Их всех будут учить торговаться и они каждый день будут ходить к вам в магазин. Но если вы нам с сёстрами будете давать по шоколадке раз в неделю, то мы будем всем говорить, что в этот магазин лучше не ходить, поскольку тут очень жадный продавец».

— И что? Неужели он стал давать вам по шоколадке?

— Раз в месяц, — печально произнесла Хана. — Это потому что Джеймс плохо торговался!

— Ничего не плохо, — возмутился Джеймс. — Хорошо, что удалось сойтись на этом.

— Надо научить торговаться Гермину, — предложила Сара. — А то я смотрю на неё и понимаю, её обдерёт до нитки первый попавшийся честный торговец.

— Отличная идея! — загорелась энтузиазмом Хана. — Как раз на молоке и начнём тренировку. Чем больше сэкономим, тем больше нам достанется «на ход ноги».

Божички! Куда я попала и на что подписалась?! Одно ясно, скучно мне с Миллерами точно не будет...

* Гембель (одесский жаргон) — проблема.

** Гнать пену (одесский жаргон) — 1) рассказывать сказки, забивать баки, загонять туфту (вариант в рассказе); 2) злиться.

<http://tl.rulate.ru/book/91419/2964483>